

A movie poster for the film 'Chernil'nitsa Gogolya'. The central image is a young boy with dark, curly hair and round glasses, looking intently at a small, glowing, blue, shell-like object he is holding in his hands. The object has the letters 'N G' on it. The background is dark and industrial, with blue light reflecting off surfaces. The title 'Чернильница Гоголя' is written in a large, ornate, gold-colored font at the top. At the bottom, the name 'Игорь Коган' is written in a similar ornate font.

Чернильница Гоголя

Игорь Коган

И. Коган

Чернильница Гоголя

<https://litres.ru/74607553>

SelfPub; 2026

Аннотация

Никита Чернов не может написать ни строчки. Мать умирает. Операция стоит два миллиона. У него нет ни денег, ни текста — только дедлайны, пустой файл и страх, что он никто.

В коробках умершего отца он находит блокнот с вырезками о фарфоровой чернильнице Гоголя. И перо, которое не должно было сохраниться.

Первое прикосновение к чернильнице даёт идеальный текст. Первое написанное предложение сбывается.

Никита ещё не знает, что именно он написал. И кого. И что чернильница заберёт взамен.

«Чернильница Гоголя» — мистический роман о соблазне получить идеальный текст и цене, которую платит тот, кто его получает. Проза этой книги меняется вместе с её героем: от плоскости человека, который не может написать, до красоты, которая забирает голос.

Содержание

Глава 1. Цена времени	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Игорь Коган

Чернильница Гоголя

Глава 1. Цена времени

Никита сидел у кровати, держа мать за руку. Рука была тёплая, сухая. Под тонкой кожей проступали синие вены.

На мониторе менялись цифры. Один из проводов лежал поверх одеяла, остальные уходили под ворот больничной рубашки. Никита поправил провод, чтобы не прижимать его локтем.

— Ты чего сидишь? Иди работай.

— Я и работаю.

Телефон лежал у него на колене. Экран погас несколько минут назад. Никита нажал боковую кнопку, посмотрел на время и снова погасил.

— Здесь-то как работать?

— Мне нормально.

Мать чуть повернула руку в его ладони.

— У тебя всё всегда нормально.

Он подвинул стул. Ножка зацепилась за край линолеума, пришлось приподнять.

В палате пахло лекарствами и влажной тряпкой. Верхний свет не горел. Небольшая лампа над кроватью освещала по-

душку, край одеяла и пластиковую кнопку вызова, которую мать держала рядом с собой.

— Ты ел?

— Да.

— Что?

— Дома поел, мам.

Она закрыла глаза. Никита остался сидеть, положив телефон экраном на колено. В кармане куртки мешали ключи, но доставать их он не стал.

Врач открыл дверь и остановился у кровати. Посмотрел на монитор, затем на листы в папке.

— Выйдем на минуту.

Никита освободил руку. Мать открыла глаза.

— Я сейчас.

В коридоре врач положил папку на подоконник. Верхний лист загнулся у скрепки; он расправил его ребром ладони и нашёл нужную строку.

— У вашей матери быстро растущая аневризма восходящего отдела аорты. Есть увеличение относительно предыдущего исследования.

Никита стоял сбоку. С этого места были видны фамилия матери и несколько столбцов цифр.

— Оперировать нужно в ближайшие два месяца. Но это оптимистичный прогноз. Лучше не рисковать и сделать операцию как можно раньше.

— А сейчас как?

— Сейчас состояние стабильное.

Врач перевернул лист.

— Это не значит, что можно откладывать. Риск разрыва сохраняется.

Никита сунул руки в карманы куртки, потом вынул. На стене за врачом висел прозрачный держатель для объявлений. Один угол бумаги вылез наружу.

— По ОМС можно?

— Очередь около года.

— Но вы говорите — два месяца.

— У неё нет года. Два месяца — это в лучшем случае.

Врач произнёс это тем же голосом и вернулся к первой странице.

— А если платно?

— Тогда можно обсуждать ближайшие сроки.

— Сколько это стоит?

— Около двух, максимум трёх миллионов. Обследование, операция, реабилитация. Это предварительная стоимость — мы не знаем, будут ли осложнения. В этом случае цена возрастёт, конечно.

Никита посмотрел на папку. Скрепка оставила на верхнем листе ржавую полоску.

— Цена за всё?

— Предварительно — да.

Из кармана он достал телефон. Открыл заметки. Клавиатура закрыла половину экрана.

— А эти два месяца... Это можно до конца двух месяцев? Врач остановил палец на строке.

— Нет. Это не безопасный срок ожидания. Разрыв может произойти раньше. Операцию нужно делать как можно скорее.

Никита убрал телефон, ничего не записав.

— А пока?

— Пока продолжаем лечение. Контролируем состояние. Но вы должны понимать, что мы не можем долго держать пациента в реанимации. Несколько дней, может, неделю. А дальше надо решать — либо вы забираете её домой, либо находите деньги.

— Но ведь вы говорите, что опасно её выписывать без операции?

— Можно попытаться положить вашу маму в реанимацию частной клиники — до момента, пока вы не найдете деньги, или пока не подойдет её очередь. Но это обойдется вам еще дороже, чем операция.

— Сколько?

— Где как... Но в целом вам это может стоить до 1 миллиона рублей в неделю. Вот и считайте. Лучше найти деньги на операцию сразу.

Врач закрыл папку, но Никита ещё стоял перед ним. Пришлось отойти от подоконника.

— Спасибо.

На куртке разошлась молния снизу. Никита потянул бегу-

нок, не попал зубцами и оставил.

Через стекло палаты мать смотрела на него. Он задержался у двери. Она улыбнулась, немного приподняв голову над подушкой.

Никита поднял руку.

Мать продолжала смотреть. Он опустил руку, взялся за дверную ручку и вошёл.

— Что говорит?

— Пока всё стабильно.

— Ну вот.

Стул остался развёрнутым к проходу. Никита поставил его на прежнее место, сел, провёл ладонями по коленям. На правой штанине был белый след от стены.

— Тебе что-нибудь принести?

— Ничего не надо.

— Воды?

— Есть же.

На тумбочке стояла бутылка. Он отвернул крышку, проверил, легко ли она идёт по резьбе, и завернул обратно, не до конца.

— Так откроешь?

— Открою. Иди уже.

— Посижу ещё.

— Никита.

— Пять минут.

Мать устроила руку поверх одеяла. Он накрыл её своей

и посмотрел на часы над дверью. Минутная стрелка стояла между делениями.

Когда он встал, мать снова спросила:

— Ты точно поел?

— Точно, мам.

Никита поднял с пола куртку. Телефон выпирал из кармана; он протолкнул его глубже и задвинул стул под тумбочку.

Дома пахло вчерашней гречкой.

Никита снял кроссовки, придерживая один носком другого. Куртку повесил за ворот на крючок. Она сползла, удержалась рукавом; он оставил её так и прошёл на кухню.

В раковине лежала ложка. На плите — кастрюля под крышкой. Никита приподнял крышку, посмотрел внутрь и поставил обратно.

Чайник включился не сразу. Пришлось плотнее посадить его на подставку.

Ноутбук стоял на столе между чашкой и бумагами. Никита отодвинул чашку, раскрыл крышку. На экране остались вчерашние вкладки. Почта. Переписка с заказчиком. Документ с техническим заданием.

Он свернул браузер. На экране появилась папка «Роман».

Внутри — файлы с одинаковыми названиями и разными цифрами. У нескольких стояла одна и та же дата. Никита переключил отображение со значков на список, хотя и без этого знал, какой открыть.

«Роман_14.doc». Четырнадцатая версия. Название файла было длиннее всего, что в нём сохранилось.

Пятнадцатая попытка. Счастливое число, ага. Открылась белая страница. Никита увеличил масштаб, потом вернул прежний. Строка всё равно начиналась там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.